

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ
ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Қазақстан)**

**«AMANAT» партиясының әйелдер қанаты
(Қазақстан)**

**Низами атындағы Өзбекстан ұлттық
педагогикалық университеті (Өзбекстан)**

Ош мемлекеттік университеті (Қырғызстан)

Данғара мемлекеттік университеті (Тәжікстан)

**Сейтназар Сейди атындағы Түрікмен мемлекеттік
педагогикалық институты (Түрікменстан)**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ- ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ:
«ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ:
ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»**

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA:
DEVELOPMENT PATHS AND PROSPECTS»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Астана қаласы
28 мамыр 2025 ж.

УДК 159.9
ББК 88.3
О-72
ISBN 978-601-08-5194-8

Рецензенты:

Перленбетов Мухан Атенович - доктор психологических наук, профессор. Президент "Казахского психологического общества", Академик Казахской национальной академии естественных наук
Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна - доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Организационный комитет

Председатель: Сыдыков Ерлан Батташевич - Председатель Правления – ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук, академик НАН РК, профессор

Сопредседатель: Каримова Шолпан Танатовна - Секретарь партии «AMANAT»

Заместители председателя, Сопредседатели Женского крыла партии «AMANAT»:

Мусралимова Айна Ермаковна - Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Шаукенова Зарема Каукеновна - Академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Куантаев Нуржан Куантайұлы - Декан факультета журналистики и социальных наук ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кандидат филологических наук, доцент

Оргкомитет:

Мамбеталина Алия Сактагановна - Заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор

Умарова Навбахор Шокировна - Заведующая кафедрой практической психологии Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами, доктор психологических наук, доцент (г. Ташкент, Узбекистан)

Гафурова Дилором Джаборовна - Заведующая кафедрой педагогики и психологии Дангаринского государственного университета, доцент, кандидат педагогических наук (г. Дангара Таджикистан)

Жолдошева Акчач Олмасовна - Профессор кафедры психологии Ошского государственного университета, доктор психологических наук (г. Ош, Кыргызстан)

Мурадова Сахрагуль Бабаниязовна - Заведующая кафедрой психологии Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, Туркменабат Туркменистан

Члены оргкомитета, редакционная коллегия: Рыскулова М.М., Абенова С.У., Менлибекова Г.Ж., Джексембаева Г.С., Тусупбекова Б.С., Гитихмаева Л.М., Токатлыгыль Ю.С., Айтышева А.М., Ганиева Г.Х., Нагымжанова К.М., Уталиева Ж.Т., Абдыкаликова М.Н., Мандыкаева А.Р., Шнайдер Д.Ж., Умирзакова А.М., Айкинбаева Г.К., Байжуманова Б.Ш., Бекеева Г.С., Карибаева Г.М., Аубакирова Ж.К., Нурадинов А.С., Құнанбаева М.Н.

ISBN 978-601-08-5194-8

Все статьи публикуются в авторской редакции
Барлық мақалалар авторлық нұсқада жарияланған
All articles are published in the author's version

Жинаққа «ОРТА АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ: ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілген. 28.05.2025 ж., «KazServicePrintLTD» ЖШС Астана қ. - 780 бет
The collection includes materials from the International Scientific and Practical Conference: "PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA: PATHS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT." May 28, 2025, «KazServicePrintLTD» LLP, Astana - 780 pages.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции: «ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ». 28.05.2025, ТОО «KazServicePrintLTD» г. Астана - 780 стр.

Настоящий сборник составлен по материалам международной научно-практической конференции «Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития», состоявшейся 28 мая 2025 года в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева (г. Астана).

Цель конференции - обмен научными знаниями и практическим опытом в области психологии, обсуждение актуальных вопросов психологической науки и образования в странах Центральной Азии, а также развитие академических и профессиональных связей между специалистами.

Сборник адресован научным и педагогическим работникам, ведущим теоретические и прикладные исследования в области психологии, практикующим специалистам, работающим с различными категориями населения, а также представителям смежных сфер. Особое место в целевой аудитории сборника занимают молодые учёные, студенты, магистранты и докторанты, для которых представленные материалы могут служить ценным ресурсом в научной, учебной и практической деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции, редколлегия не несёт ответственность за содержание авторских материалов.

II

**ҚОҒАМНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ
МАҚСАТЫНДАҒЫ МЕНТАЛДЫ
ДЕНСАУЛЫҚ ПЕН ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӘЛ-
АУҚАТ**

**МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА**

**MENTAL HEALTH AND PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING FOR THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF SOCIETY**

РОЛЬ РАННЕГО ОБЪЕКТНОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

ИМАНКУЛ АРДАК КАЛИКЫЗЫ

Магистрант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г Астана

Республика Казахстан

ardakeng@gmail.com

Научный руководитель — Мамбеталина Алия Сактагановна

К.п.н

Аннотация. В статье рассматривается влияние раннего объектного опыта — особенностей взаимодействия с первичными значимыми фигурами — на формирование психологической готовности к материнству. Представлены ключевые положения психоаналитических и гуманистических концепций, а также современные эмпирические исследования, подчеркивающие значимость ранних привязанностей в становлении материнской роли. Обозначены риски и ресурсы, связанные с дефицитами раннего опыта.

Ключевые слова: ранний объектный опыт, готовность к материнству, привязанность, материнская идентичность, объектные отношения, психоанализ, эмоциональное развитие.

Введение. Готовность к материнству как сложный психологический феномен включает в себя когнитивные, эмоциональные и мотивационные компоненты. В психологии материнства все большее внимание уделяется детерминантам этой готовности, формирующимся задолго до начала репродуктивного поведения. Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование способности женщины к материнской роли, является её собственный ранний объектный опыт — первый опыт взаимодействия с материнской фигурой или её заместителями.

Современные теории развития личности указывают на то, что структура будущих отношений, в том числе и родительских, во многом задается в раннем детстве, через переживания безопасности, поддержки, отклика и эмоционального контакта со значимыми взрослыми. Таким образом, изучение влияния раннего объектного опыта на готовность к материнству имеет как теоретическое, так и практическое значение, особенно в контексте профилактики материнской депривации, нарушения привязанности и психосоциальной незрелости будущих матерей.

Цель данной статьи - анализ теоретических и эмпирических исследований роли раннего объектного опыта в формировании психологической готовности к материнству и выявление возможных рисков и ресурсов, связанных с этим процессом.

Основная часть. Понятие «объект» в психологии, особенно в психоаналитической традиции, обозначает не вещь, а другого человека, значимого для субъекта. Ранний объектный опыт - это совокупность первых эмоциональных и поведенческих взаимодействий ребёнка с основными фигурами привязанности,

чаще всего с матерью или её заместителями. Эти отношения формируют базовые модели привязанности и схемы взаимодействия с миром.

Д. Боулби (J. Bowlby) в теории привязанности подчеркивал, что надёжная эмоциональная связь с матерью в младенчестве формирует у ребёнка внутреннюю модель себя как достойного любви и других как доступных и заботливых. Такие модели становятся фундаментом для будущих отношений, включая материнскую роль у женщины [1]. М. Эйнсворт (M. Ainsworth) дополнила эту концепцию эмпирическими исследованиями, выделив типы привязанности (надёжная, избегающая, амбивалентная), которые предсказуемо коррелируют с эмоциональной регуляцией и родительскими установками в зрелости [2].

В. Винникотт (D. W. Winnicott) акцентировал важность «достаточно хорошей матери», которая обеспечивает ребёнку опыт надёжного эмоционального присутствия и отклика. Он вводит понятия «переходного объекта» и «зеркалящей функции», указывая, что мать становится первым «зеркалом» для ребёнка, способствуя формированию Я и способности к эмпатии — важнейшего компонента материнского поведения [3].

М. Маллер (M. Mahler) в своей теории сепарации-индивидуации описывает процесс, в котором ребёнок постепенно отделяется от матери, сохраняя внутренний образ «хорошего объекта». Нарушения на этих стадиях могут привести к искажённым формам зависимости или отчуждению в будущих отношениях, включая материнские [4].

Современные гуманистические подходы (К. Роджерс, А. Маслоу) также подчеркивают значимость раннего принятия и безусловного позитивного отношения как базиса для полноценного функционирования взрослой личности, способной к заботе и формированию устойчивых эмоциональных связей [5].

Психологическая готовность к материнству представляет собой комплексное образование, включающее в себя мотивационную, когнитивную, эмоционально-личностную и поведенческую составляющие. Она формируется задолго до рождения ребёнка - на уровне представлений о себе, о роли матери, образа будущего ребёнка и собственной способности заботиться, любить, защищать.

Среди российских исследователей важный вклад в изучение готовности к материнству внесли Е. А. Столярова и В. С. Мухина [6]. По их мнению, зрелость к материнству включает сформированное представление о себе как о будущем родителе, готовность к эмоциональной отдаче и умение распознавать потребности другого человека. Исследования Мухиной подчеркивают, что недостаточная зрелость в этой сфере может быть связана с негативным материнским опытом в детстве и искажённой моделью привязанности [7].

Казахстанский психолог А. А. Абдуллина отмечает, что формирование готовности к материнству у женщин в Казахстане связано не только с индивидуальным опытом, но и с культурными, этнорегиональными установками, ролью традиций и семейных ожиданий. В своих работах она подчёркивает важность позитивного образа собственной матери и наличие

поддерживающей среды в детстве как ресурсов психологической зрелости к материнству (Абдуллина, 2019) [8].

Готовность к материнству также зависит от уровня личностной интеграции, способности к саморефлексии, эмоциональной регуляции и устойчивости к стрессу. Эти качества часто развиваются в ответ на ранний родительский опыт. Как показывают исследования Е. В. Шаповаловой, женщины, имевшие опыт эмоционального отвержения в детстве, демонстрируют больше тревожности и неуверенности в контексте будущей родительской роли, что может отражаться на качестве материнства [9].

Таким образом, психологическая готовность к материнству — это не просто желание иметь ребёнка, а внутренняя готовность к выполнению сложной, многоплановой роли, формирующаяся на протяжении всего жизненного пути, начиная с первых лет жизни.

Связь между качеством ранних отношений с родительскими фигурами и способностью женщины к материнской роли подтверждается как теоретическими моделями, так и эмпирическими исследованиями. Женщины, получившие в детстве опыт надёжной привязанности, демонстрируют более высокую эмоциональную устойчивость, эмпатию и способность к принятию ребёнка, тогда как дефицит эмоционального отклика или травматический опыт может обусловить затруднения в установлении здоровых отношений с собственным ребёнком.

Ряд исследований, проведённых в Казахстане, подтверждает это. Так, в работе А. Б. Искаковой (2020) установлено, что женщины с дефицитарным опытом материнской заботы в детстве чаще испытывают трудности с выражением положительных эмоций и демонстрируют менее гибкие модели родительского поведения. Исследования, проведённые на базе Алматинского университета, показывают, что качество отношений с матерью в раннем возрасте положительно коррелирует с уровнем осознанности и ответственности в будущей родительской позиции [10].

Межкультурные аспекты также играют роль. В казахстанском социокультурном контексте, где традиционно высока значимость семьи и женской родительской роли, негативный ранний объектный опыт может сталкиваться с внешними ожиданиями и усиливать внутренние конфликты. Исследования Е. К. Баймагамбетовой (2021) показывают, что женщины с опытом гиперопеки или эмоционального игнорирования в детстве чаще выражают сомнения в своей материнской компетентности [11].

Современные международные эмпирические исследования подтверждают значимость раннего объектного опыта. Так, в исследовании Дж. Белски и Р. Паско Фирона (2002) было выявлено, что надёжная привязанность в младенчестве является предиктором высокой материнской чувствительности и более успешного эмоционального развития ребёнка в дальнейшей жизни [12]. Дополнительно, метаанализ Анны Тудхоуп Бут и коллег (2019) показывает, что стрессовые факторы, такие как родительская тревожность и депрессивные симптомы матери, снижают её способность к

эмоциональной отзывчивости и чувствительности в отношении ребёнка, что напрямую связано с её психологической готовностью к материнству [13].

Кроме того, международные исследования подчёркивают, что влияние раннего объектного опыта является универсальным и может корректироваться при помощи специальных программ. Программы психологического вмешательства, такие как VIPP-SD и ABC, направлены на развитие родительской чувствительности, укрепление позитивного взаимодействия и снижение признаков дезорганизованной привязанности [14]. Исследования, проведённые в различных культурах, например, в Португалии, подтверждают важность совместного участия обоих родителей в формировании устойчивой эмоциональной регуляции ребёнка, подчёркивая необходимость комплексного подхода в практической психологии [15].

На международном уровне эти выводы подтверждаются исследованиями К. Мейн и Э. Джорджа, которые выявили, что женщины с дезорганизованным типом привязанности в детстве чаще демонстрируют амбивалентное или избегающие формы взаимодействия с младенцем. Их материнская роль становится источником тревоги, а не ресурса [16].

Заключение. Таким образом, ранний объектный опыт является не просто фоном, а активным предиктором готовности к материнству. Он формирует не только когнитивные ожидания и установки, но и глубинные эмоциональные паттерны взаимодействия. Отсутствие позитивного опыта заботы и отклика может быть компенсировано в терапии, групповом обучении, поддерживающей среде, однако требует осознания и целенаправленной работы.

Практическое значение приведённых данных заключается в возможности применения полученных выводов в профилактических и коррекционных психологических программах. Разработки, подобные VIPP-SD и ABC, могут служить основой для создания эффективных образовательных и психологических тренингов для женщин, направленных на формирование и развитие родительской чувствительности, эмоциональной регуляции и позитивного взаимодействия с ребёнком. Учёт межкультурных исследований подтверждает универсальность и эффективность таких программ в различных культурных контекстах, что делает их применимыми и в казахстанской практике.

Таким образом, результаты анализа подчёркивают необходимость интеграции теоретических и эмпирических знаний для создания комплексной системы поддержки и подготовки женщин к материнству.

Анализ теоретических источников и эмпирических исследований показывает, что ранний объектный опыт является ключевым фактором в формировании психологической готовности к материнству. Через взаимодействие с первыми значимыми взрослыми у ребёнка закладываются базовые модели привязанности, эмоциональной регуляции и самооценки, которые впоследствии определяют качество его будущих отношений, включая родительские. При позитивном опыте взаимодействия с матерью женщина в дальнейшем демонстрирует высокую мотивацию к материнству, эмоциональную отзывчивость и уверенность в себе как в родителе. В случае

дефицитарного или травматического опыта могут возникать затруднения в принятии родительской роли, тревожность, гиперответственность или эмоциональное отстранение.

Результаты исследований, в том числе казахстанских психологов, подчёркивают необходимость учитывать не только индивидуальный, но и социокультурный контекст формирования готовности к материнству. Это важно как для разработки программ психологической подготовки женщин к материнству, так и для профилактики эмоциональной депривации у детей. Результаты могут быть применены для разработки программ психологической подготовки к материнству, профилактических мероприятий и коррекционных программ, направленных на женщин с дефицитарным ранним опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боулби Д. Привязанность. – М.: Класс, 2003. – 384 с.
2. Эйнсворт М. Паттерны привязанности и заботы в раннем детстве // Журнал прикладной психологии. – 1978. – Т. 63. – № 4. – С. 487–493.
3. Винникотт Д. В. Малыш и его мать. – М.: ИД «КАРО», 2020. – 240 с.
4. Маллер М. Психологическое рождение ребенка и ранние отношения с матерью. – СПб.: Речь, 2000. – 240 с.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию: Становление человека / К. Роджерс, А. Маслоу. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
6. Столярова Е. А. Этапы становления материнской идентичности // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 87–95.
7. Мухина В. С. Возрастная психология. – М.: Академия, 2016. – 320 с.
8. Абдуллина А. А. Психологическая готовность к материнству в контексте социокультурных факторов // Вестник КазНПУ. – 2019. – № 2 (58). – С. 45–49.
9. Шаповалова Е. В. Эмоциональные и личностные детерминанты готовности к родительству // Психологическая наука и образование. – 2018. – № 4. – С. 112–119.
10. Искакова А. Б. Исследование влияния раннего родительского опыта на установление родительской позиции у женщин // Вестник КазНУ. Серия психология. – 2020. – № 1. – С. 28–33.
11. Баймагамбетова Е. К. Семейные сценарии и родительская идентичность у женщин с разным опытом материнской заботы // Психология. – 2021. – № 4. – С. 32–37.
12. Belsky J., Pasco Fearon R.M. Early attachment security, subsequent maternal sensitivity, and later child development: Does continuity in development depend upon continuity of caregiving? // Attachment & Human Development. – 2002. – Vol. 4, № 3. – P. 361–387.
13. Booth A.T., Macdonald J.A., Youssef G.J. et al. Contextual stress and maternal sensitivity: A meta-analytic review of stress associations with the Maternal Behavior Q-Sort in observational studies // Developmental Review. – 2019. – Vol. 51. – P. 24–40.
14. Main M. Video-feedback Intervention to promote Positive Parenting and Sensitive Discipline (VIPP-SD); Attachment and Biobehavioral Catch-up (ABC) programs // Encyclopedia of Attachment Theory. – Chicago: University of Chicago Press, 2021.
15. Tereno S., Madigan S., Soares I. et al. The role of father involvement in children's attachment security: A longitudinal study in Portugal // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – Article 660866.
16. Main M., Hesse E. Parents' unresolved traumatic experiences are related to infant disorganized attachment status: Is frightened and/or frightening parental behavior the linking mechanism? // Attachment in the Preschool Years: Theory, Research, and Intervention / Ed. by M.T. Greenberg, D. Cicchetti, E.M. Cummings. – Chicago: University of Chicago Press, 1990. – P. 161–182.